

-
12. *Hauptmann G.* Abenteuer meiner Jugend. Berlin und Weimar, 1980.
 13. *Hauptmann G.* Die Kunst des Dramas. Berlin, 1963.
 14. *Hauptmann G.* Tagebücher 1892–1894. Frankfurt am Main, 1985.
 15. *Hauptmann G.* Tagebücher 1897–1905. Frankfurt am Main, 1987.
 16. *Hauptmann G.* Die Weber // *Hauptmann G.* Dramen. Berlin und Weimar, 1976.
 17. *Lemke E. G.* Hauptmann. Leipzig, 1923.
 18. *Leppmann W. G.* Hauptmann. Leben, Werk und Zeit. Frankfurt am Main, 1989.
 19. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987.
 20. *Rohde E.* Psyche. Tübingen, 1907.
 21. *Szondi P.* Theorie des modernen Dramas 1880–1950. Berlin, 1963.
 22. *Voigt F. G.* Hauptmann und die Antike. Berlin, 1965.

REFERENCES

1. *Anikst A.* Sot'j shekspirovskij ezhegodnik // *Voprosy literatury* 1965. № 8. S. 222–225.
2. *Anikst A.* Tvorchestvo SHekspira. M.: Goslitizdat, 1963.
3. *Brandes G.* Shekspir. Zhizn' i proizvedenija. M.: Algoritm, 1997.
4. *Gjote V.* Sbranie sochinenij. T. 7. M.: Hudozhestvennaja literatura, 1980.
5. Literaturnye manifesty zapadnoevropejskikh romantikov. M.: Moskovskij universitet, 1980.
6. *Nicshe F.* Rozhdenie tragedii, ili Ellinstvo i pessimizm. M.: Pushkinskaja biblioteka, 2006.
7. *Shpengler O.* Zakat Evropy. M.: Eksmo, 2009.
8. *Bab J.* Die Chronik des Deutschen Dramas. Berlin, 1980.
9. *Guthke K. G.* Hauptmann. München, 1980.
10. *Goethe W.* Farbenlehre // *Goethes Werke in zwölf Bänden*. B. 12. Berlin und Weimar, 1981.
11. *Hoefert S. G.* Hauptmann. Stuttgart, 1982.
12. *Hauptmann G.* Abenteuer meiner Jugend. Berlin und Weimar, 1980.
13. *Hauptmann G.* Die Kunst des Dramas. Berlin, 1963.
14. *Hauptmann G.* Tagebücher 1892–1894. Frankfurt am Main, 1985.
15. *Hauptmann G.* Tagebücher 1897–1905. Frankfurt am Main, 1987.
16. *Hauptmann G.* Die Weber // *Hauptmann G.* Dramen. Berlin und Weimar, 1976.
17. *Lemke E. G.* Hauptmann. Leipzig, 1923.
18. *Leppmann W. G.* Hauptmann. Leben, Werk und Zeit. Frankfurt am Main, 1989.
19. Naturalismus. Manifeste und Dokumente zur deutschen Literatur 1880–1900. Stuttgart, 1987.
20. *Rohde E.* Psyche. Tübingen, 1907.
21. *Szondi P.* Theorie des modernen Dramas 1880–1950. Berlin, 1963.
22. *Voigt F. G.* Hauptmann und die Antike. Berlin, 1965.

В. Ю. Клейменова

ФИКЦИОНАЛЬНОСТЬ И ВЫМЫСЕЛ В ТЕКСТЕ

Рассматривается онтологическая природа фикциональности и соотношение понятий «вымысел» и «фикциональность». Широкая трактовка поля фикциональности позволяет говорить о наличии вымышленных элементов в текстах любых текстотипов и сформулировать тезис о конвенциональности оппозиции фикциональное :: фактуальное. В художественном тексте используется два типа художественного вымысла: жизнеподобный и нежизнеподобный, различия между текстотипами определяются соотношением между указанными типами вымысла.

Ключевые слова: вымысел, воображение, фикциональность, фикциональное :: фактуальное, конвенциональность вымысла, текстовая универсалия.

FICTIONALITY AND FICTION IN TEXT

The article deals with the ontology of fictionality and correlation between the two notions: fiction and fictionality. Due to the fact that texts of all types contain elements of fiction, the opposition fictional vs factual should be treated as a conventional one. A fictional text is based upon two types of fiction: life-like and non-life-like. The difference between the types of fictional texts depends on the correlation between the above types of fiction.

Keywords: fiction, imagination, fictionality, fictional vs factual, fiction as a conventional characteristic, text universal.

В процессе текстопорождения автор создает модель мира, которая отражает традиционную для данного языкового сообщества систему ценностей, в субъективной интерпретации. Несмотря на онтологическую связь обыденной реальности и модели мира, репрезентированной как в художественном, так и в нехудожественном тексте, вымышленность событий, персонажей и их внутреннего мира традиционно рассматривается в качестве основного признака именно художественного текста. По-прежнему остается дискуссионным вопрос о корреляции вымысла и базовых признаков текста. Основные проблемы, которые планируется осветить в данной статье, можно сформулировать следующим образом: определение онтологической природы фикциональности, делимитация понятий «вымысел» и «воображение», обоснование статуса фикциональности как текстовой универсалии.

Классическое определение фикциональности было предложено В. Шмидом, который называет фикциональностью признак художественного текста, указывающий на онтологический статус изображаемого в тексте мира, который, в свою очередь, представляет собой фикцию или выдумку, сконструированную автором и не содержащую намерение обмануть читателя [11, с. 19]. Поскольку приведенная дефиниция базируется на понятии «вымысел», следует рассмотреть его более подробно.

Вымысел — это сложный многомерный феномен. В данной статье он рассматрива-

ется как разновидность речемыслительной деятельности, основанной на воображении, как способ отражения действительности, ориентированный на создание отличной от прообраза ментальной модели на основе переформирования компонентов реальности или создания новых ее компонентов. Вымысел, как одно из средств познания окружающего мира, представляет собой устойчивую форму репрезентации информации, выбор которой детерминирован коммуникативными интенциями автора.

С нашей точки зрения, несмотря на онтологическую связь между понятиями «вымысел» и «воображение», их делимитация является обязательным условием для формирования представления о фикциональности как универсальной характеристике текста. Воображение и вымысел — родственные понятия, так как оба связаны с деятельностью сознания по отражению действительности. Вымысел — это способ осмысления и воссоздания действительности на основе воображения и, следовательно, это продукт воображения, результат сложной мыслительной деятельности, в которой творческое сознание порождает новое знание на основе операций селекции, комбинации и синтеза уже известного. Вымысел возможен лишь в том случае, если у говорящего накоплен значительный объем знаний в определенной области человеческой деятельности, что позволяет ученому выдвигать гипотезу, а автору контракта — включать в него различные условия.

Воображение — свойство психики человека, способность создавать образы, которые или отражают действительность (пассивное воображение), или являются эвристическими (творческое воображение). Благодаря воображению человек создает ментальную модель конечного или промежуточного результата своей деятельности, что и способствует его воплощению в реальность. Способность представить ожидаемый результат до его фактического возникновения есть в норме интеллектуальная способность каждого человека.

Воображение позволяет человеку не только переносить знания из одной области в другую, но и продуцировать новообразования, которые невозможно получить эмпирическим путем. В гносеологическом плане эти новообразования можно разделить на следующие группы: образы предметов, реально существующих, но недоступных восприятию в данный момент, образы предметов, проявляющих отдельные свойства, воображаемые образы как база научного прогнозирования, абстрактные образы объектов, которые никогда не существовали и не будут существовать в будущем [6, с. 68]. Именно неоднородность образов, продуцируемых воображением, требует разграничения еще двух понятий, а именно — воображения и фантазии.

В свою очередь, фантазия, как одна из форм воображения, как способность создавать невероятные, причудливые образы вымышленного, несуществующего мира, присуща только творческой личности, которая способна вообразить нечто невиданное, никогда не существовавшее. «Специфика процесса фантазирования заключается в создании неправдоподобных, невероятных образов, в то время как воображение есть процесс, допускающий создание любых по степени вероятности образов (как в плане вероятности существования прототипов этих образов, так и в плане вероятности реализации этих представлений в будущем, в том числе в виде достижения

цели или выполнения планов)» [8, с. 316–317]. С точки зрения семантики понятие «воображение» есть гипероним по отношению к понятию «фантазия».

Опираясь на различия между воображением и фантазией, представляется целесообразным установить корреляцию между этими свойствами человеческого сознания и традиционным разграничением вымысла по параметру «жизнеподобие». В лингвистике выделяют следующие типы вымысла, который лежит в основе создания художественного текста: *жизнеподобный*, повествующий о событиях, имеющих прямые аналоги в обыденной действительности и подтвержденных практическим опытом человека, и *нежизнеподобный* вымысел, порождающий события, не имеющие прямых аналогов во внетекстовой среде и не поддающиеся верификации за пределами текста. В художественном тексте жизнеподобный вымысел представлен как вербализованное воплощение процесса воображения, а нежизнеподобный вымысел — фантазии.

Учитывая постулат о том, что вымысел не может игнорировать объективную реальность и автор создает новую реальность на основе творческой переработки впечатлений от окружающего мира (Л. Витгенштейн, С. Льюис, М. В. Никитин, Дж. Серль), следует признать, что любое художественное произведение содержит элементы как жизнеподобного, так и нежизнеподобного вымысла.

Интердисциплинарному описанию феноменологических характеристик вымысла посвящен целый ряд исследований (Бабушкин 2001; Золотухина-Аболина 2010; Изер 2001; Ильинова 2008; Ковтун 2008; Логический анализ языка. Между ложью и фантазией 2008; Риффатер 1990; Щирова 2009). В основе толкования понятия «вымысел», которое используется в данной статье, лежит определение, предложенное в лингвистическом энциклопедическом словаре *The Oxford Companion to the English Language*, в соответствии с которым вымы-

сел — это нечто, созданное человеческим сознанием. На основании этого общего определения авторами словаря было выделено три типа вымысла:

- нечто придуманное, включая ложь;
- нечто никогда не существовавшее, включая содержание художественного произведения как часть реальности;
- так называемые специальные факты, такие как административно-законодательные понятия, темпоральные (например, дни недели), географические (например, экватор) фикции и иные социально-культурные конструкты.

«С позиций вымысла, Шерлок Холмс и экватор имеют одинаковый статус, первый влияет на авторов детективов, криминалистов и поклонников жанра, а второй — на географов и моряков» [12, р. 401].

Аналогичное широкое понимание вымысла находим в фундаментальном исследовании Е. Ю. Ильиной, которая на основе интенций, приводящих к необходимости использовать прием модификации информации в речи, выделяет три разновидности вымысла: *манипулятивный* вымысел, связанный с искажением информации; *эвристический* вымысел, нацеленный на познание неизвестного, нового с опорой на уже познанное и вербализованное человеком, и *эстетико-художественный* вымысел, обеспечивающий эстетические потребности человека в образно-эмоциональном описании мира и выражении своего отношения, внутреннего состояния [6, с. 74].

Расширенную трактовку поля фикциональности можно найти в работах ряда ученых. Например, еще в начале XX века немецкий философ Ганс Файхингер в своей книге «Философия как если бы» выделил 18 групп фикций, включая ценности и идеалы. Автор проводит разграничение между научными и эстетическими фикциями на основании оценочных критериев, используемых в разных системах, но онтологическая природа обоих понятий в его

трактовке совпадает (цит. по работе [3, с. 148]).

Анализируя предложенную Г. Файхингером систему фикций, В. Изер выводит из поля фикциональности intersubjective ценности, поскольку они выражают исторически сформировавшиеся реальные отношения значимости [4, с. 200]. В качестве основной особенности фикционального теста он называет триаду реальное — вымышленное — воображаемое. Построение фикционального текста, по В. Изеру, основывается на процедуре селекции из систем окружающего мира элементов (как социокультурных, так и собственно литературных), которые считаются элементом реальности. «Элементы текста, перенятые им у окружающего мира, не фиктивны сами по себе — *вымыслом является только сам выбор* (курсив мой. — В. К.); благодаря вымыслу системы такого рода, как сопряженные поля текста, становятся ограниченными друг от друга именно потому, что их границы перейдены» [4, с. 188, 191]. Принимая во внимание тот факт, что селекция есть универсальная процедура, осуществляемая творческой личностью при создании текста любой текстотипологической принадлежности, представляется возможным говорить о вымысле как универсальном механизме построения текста. Эта мысль коррелирует с предложенным В. Изером делением текстов на две группы: содержащие завуалированный и отчетливый вымысел.

Подобная трактовка вымысла позволяет рассматривать фикциональность не только в традиционном плане как дистинктивный признак при формировании базовой дихотомии текст художественный :: текст нехудожественный, но и как текстовую универсалию.

В. Шмид ставит вопрос о том, кто правомочен принимать решение о фикциональности текста. В его книге «Нарратология» приведены противоположные точки зрения по этому вопросу: текст сам свиде-

тельствует о своей фикциональности (Кэти Хамбургер), фикциональность текста определяется авторской интенцией (Джон Серль). В. Шмид считает, что фикциональность есть величина относительная. Определение текста как фикционального или фактуального зависит от того, какую функцию ему приписывает реципиент, а его решение, в свою очередь, детерминировано историческим и социальным контекстом. Рассматривая вымысел как основу фикциональности и неизбежный элемент восприятия мира, исследователь отмечает, что дифференциация вымышленных и достоверных характеристик реальности зачастую не представляется возможной. Эта особенность сознания проявляется в том, что признак фикциональности характеризует тексты, которые традиционная лингвистика не включает в сферу художественной коммуникации: рекламные и дидактические тексты, задачи в учебниках по математике и т. д. [11, с. 27, 36].

Конвенциональность оппозиции фикциональное — фактуальное, с нашей точки зрения, представляется эвристически ценной, поскольку позволяет учитывать фактор коммуникативной ситуации и ее участников при определении степени фикциональности текста.

О конвенциональности вымысла в научных текстах писал Н. Гудмен, который считал, что вымышленность или фактуальность научных теорий определяется точкой зрения участников процесса коммуникации, контекстом и прагматической ценностью полученных знаний [2, с. 234].

Аналогичной точки зрения придерживаются И. М. Савельев и А. В. Полетаев, которые определяют «существование» как модус человеческого мышления, на основании этого статус объекта как вымышленного или реального формируется на коллективном уровне, а затем продуцируется на индивидуальное сознание. В связи с тем, что разница между вымыслом и реальностью социально обусловлена, они предла-

гают выделять два типа реальности — действительную и вымышленную [9, с. 108]. В подтверждение этого постулата следует отметить, что в окружающей нас действительности, которая обретает статус реальности в силу того, что может быть познана на основе опыта, отсутствуют такие объекты, как точка, квадрат, температура, килограмм и другие общенаучные и узкопрофессиональные терминологические понятия. Указанные понятия есть не что иное, как вербально зафиксированный результат мыслительной деятельности человека, или вымысел.

О допустимости вымысла в документалистике можно прочесть в монографиях М. Н. Кима (2001), Е. Н. Ковтун (2008). Известный документалист А. Аграновский писал: «...в конце концов, мы всегда "сочиняем своих героев". Даже при самом честном и скрупулезном следовании фактам. Потому что, кроме фактов, есть осмысление их, есть отбор, есть тенденция, есть точка зрения автора» (цит. по работе [7, с. 30]).

Говоря о вымысле в текстах официальных документов, нельзя ограничиться только упоминанием терминов как фикций, созданных для сугубо утилитарных целей. Следует обратиться к категории модальности как типу отношения высказывания к реальности, а именно алетической модальности, основанной на категориях необходимости, возможности, невозможности, к сфере семантики возможных миров, разработанной С. Крипке, Р. Монтегю, Д. Скоттом, Я. Хинтиккой. Информация, полученная в процессе познания окружающего мира, вне зависимости от способа ее получения (непосредственный опыт индивида или разделенное знание (*shared knowledge*), обретенное в вербальной форме) преобразуется в ментальные сущности, которые и сохраняются в сознании в виде системного образования. Эта ментальная сущность, то есть некий мир, обладает следующими характеристиками: логичность, внутренняя непротиворечивость, структурированность,

системность в организации составляющих ее элементов, способность к созданию аналогичных производных ментальных существ. «Мысль человека способна выходить за пределы сущего и "рисовать" картины, которые можно квалифицировать как "реальность нереального". То, насколько приближены эти картины к действительности или насколько они отдалены от нее, определяется когнитивным опытом человека и человечества в целом» [1, с. 4].

Опыт, накопленный индивидом, позволяет домыслить, что может произойти в будущем, и зафиксировать этот вымысел в тексте. В текстах контрактов ряд разделов в момент текстопорождения и подписания документа находятся в поле фикциональности, в сфере жизнеподобного вымысла, в одном из «возможных миров». Такие пункты, как «Форс-мажорные обстоятельства», «Штрафные санкции», «Арбитраж», описывают ситуации, наступление которых возможно, но маловероятно. Мы имеем дело с конвенциональностью фикциональности, так как онтологический статус текста определяется статусом описываемой экстралингвистической ситуации (фикциональная — фактуальная) и может измениться.

В целях подтверждения статуса фикциональности как текстовой универсалии предлагается следующая корреляция между типами текста и типами коммуникативных ситуаций, в которых граница между вымышленным и реальным оказывается «невнятной и размытой». Е. В. Золотухина-Аболина предлагает четыре типа подобных ситуаций: описание событий и лиц с оценочной позиции, самописание, то есть передача в тексте своей личной истории и личных переживаний, описание чужого внутреннего мира и, наконец, описание сферы паранормального опыта [3, с. 153–158].

Описание с оценочной позиции характерно для рекламных текстов, текстов рецензий, политических выступлений, описаний результатов научных исследований,

некоторых экономических документов. Конвенциональность вымысла позволяет адресату расценивать аксиологическую позицию автора текста как вымышленную в том случае, если она не совпадает с его собственной. К сфере возможных миров относятся, например, аналитические записки, при подготовке которых бизнес-консультант излагает информацию в соответствии со своим видением ситуации, со своей индивидуальной оценкой. Степень фикциональности указанного текста обратно пропорциональна степени объективности, но всегда больше нуля. Если рассматривать прогнозы развития рынка (а также научные гипотезы, астрологические прогнозы), то здесь фикциональность :: фактуальность текста может быть оценена только по прошествии времени, на момент их создания данные тексты следует относить к разряду фикциональных.

Типичным примером текста ситуации самоописания является автобиография, достоверность информации которой зачастую не поддается верификации. В официальных документах элементы вымысла могут быть зафиксированы в протоколах допросов, в протоколах судебных заседаний, где правда события и правда рассказа начинают путаться. Мы не рассматриваем здесь случаи намеренной лжи, а говорим лишь о той ситуации, когда автор сообщения искренне убежден в истинности своих утверждений. Наиболее эмоционально эта ситуация выражена в речевой формуле отечественных представителей правоохранительных органов: «врет, как очевидец». Исторические, культурологические, искусствоведческие научные тексты, связанные с описанием внутреннего состояния автора, также могут содержать вымысел.

Фикциональность в описании чужого внутреннего мира традиционно считается ведущим признаком художественного текста (И. Р. Гальперин, В. Изер, Е. Н. Ковтун, В. А. Лукин, З. Я. Тураева, К. А. Филиппов, К. Хамбургер, В. Шмид и др.). Однако в

текстах юридических документов используется такое понятие, как «умысел» (умышленное убийство, преступление совершено с умыслом), которое описывает не поддающееся верификации состояние чужого сознания. В научных текстах по психиатрии, психологии также содержится информация, основанная на предположениях, авторских интерпретациях, в которых делимитация фикционального и фактуального затруднена.

Одним из различий между текстами разных типов следует признать пропорциональное соотношение между жизнеподобным и нежизнеподобным типами вымысла, которое на уровне признаков текста коррелирует со степенью фикциональности. Но наличие вымышленных фрагментов обоих типов есть неперемненное условие создания литературного произведения. «В определение некоторых жанров художественной литературы входят обязательства невымысленности, вовлеченные в художественное произведение. Скажем, различие между реалистическими романами, волшебными сказками, научно-фантастическими произведениями и сюрреалистическими повествованиями отчасти определяется тем, в какой степени автор несет ответственность за реальность представленных фактов, будь то особые факты, касающиеся Лондона, и Дублина, и России, или общие факты, касающиеся того, что могут сделать люди и на что похож наш мир» [10, с. 44].

Делимитация жизнеподобного и нежизнеподобного вымысла определяется историческими условиями создания литературного произведения. По мере накопления знаний об окружающем мире возможно перемещение вымышленных явлений из одной области в другую.

Фикциональность как характеристика текста может рассматриваться в одном ряду с иными наиболее общими и существенными онтологическими, гносеологическими и структурными признаками текста: антропоцентричность, целостность, хроно-

топ и т. д. Подобный статус позволяет изучать единство аспектов текстовой организации и его связи с окружающим миром как объектом познания, а также создает основу для постановки вопроса об истинности/ложности утверждений, содержащихся в тексте. Следовательно, представляется правомерным утверждение о том, что фикциональность художественного текста отражает в особой форме свойства и отношения бытия и познания, поскольку представляет собой устойчивую организующую форму репрезентации информации в соответствии с коммуникативными интенциями автора.

Фикциональность как ментальная единица, порожденная взаимодействием языковых элементов различных уровней, обладает комплексным характером языковой экспликации и, следовательно, по нашему мнению, представляет собой функционально-семантическую систему языковых средств, актуализирующих авторское видение и оценку внеязыковой действительности.

Фикциональность — это фигура, посредством которой может быть выражено бытие, она входит в систему способов конструирования бытия. Более того, именно фикциональность служит подтверждением тезиса постмодернизма о неизбежности поэтичности всякого мышления, в том числе и теоретического [5, с. 22–23].

Суммируя вышеизложенное, приходим к выводу, что наличие элементов фикции в текстах всех функциональных стилей позволяет говорить о том, что фикциональность относится к разряду фундаментальных понятий, отражающих свойства бытия, закономерные связи и отношения бытия и способов его познания. Репрезентированная в тексте любого типа действительность — это продукт мыслительной деятельности автора, получивший свое материальное воплощение с помощью языковых средств, она характеризуется не наличием или отсутствием вымышленного со-

держания, а соотношением этих двух составляющих в рамках одного произведения. Степень фикциональности может варьироваться в различных типах текстов: минимальная — в официально-деловых и научных текстах и максимальная — в сказках и фантастических произведениях. Вымысел как онтологическая основа фикциональности есть неизбежный элемент восприятия мира, и дифференциация вымышленных и достоверных характеристик текстовой реальности зачастую не представляется возможной.

Фикциональность является текстовой универсалией и относится к разряду фундаментальных понятий, отражающих свойства бытия, закономерные связи и отноше-

ния бытия и способов его познания. В тексте она репрезентирована языковыми средствами и представляет собой когнитивный параметр, зависящий от интерпретационной ситуации. В художественном тексте фикциональность актуализируется через образ фикционального мира, который представлен в разные моменты своего существования и характеризуется логичностью, системностью, структурированностью, специфическим хронотопом. В процессе текстовосприятия читатель как активный субъект познает реальный мир через фикциональный, накопление данных о фикциональном мире (усложнение реалий, динамика развития персонажей) активизирует когнитивную деятельность читателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабушкин А. П. «Возможные миры» в семантическом пространстве языка. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001.
2. Гудмен Н. Способы создания миров / Пер. с англ. А. Л. Никифорова, Е. Е. Ледникова, М. В. Лебедева, Т. А. Дмитриева. М.: Идея-Пресс; Логос; Праксис, 2001.
3. Золотухина-Аболина Е. В. Проблема вымысла: между фантазией и реальностью // Эпистемология и философия науки. 2010. Т. XXIII. № 1. С. 148–159.
4. Изер В. Акты вымысла, или Что фиктивно в фикциональном тексте // Немецкое философское литературоведение наших дней: Антология: Пер. с нем. / Сост. Д. Уффельман, К. Шрамм. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. С. 186–216.
5. Ильин И. П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм: Монография. М.: Интрада, 1996.
6. Ильинова Е. Ю. Вымысел в языковом сознании и тексте: Монография. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2008.
7. Ковтун Е. Н. Художественный вымысел в литературе XX века: Учеб. пособие. М.: Высш. шк., 2008.
8. Никандров В. В. Психология: Учебник. М.: ТК Велби; Проспект, 2008.
9. Савельев И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история: В 2 т. Т. 1: Конструирование прошлого. СПб., 2003.
10. Серль Дж. Логический статус художественного дискурса // Логос. 1999. № 3 (13). С. 34–47.
11. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003.
12. The Oxford Companion to the English Language / Ed. by Tom McArthur // Oxford University Press, 1992. XXX.

REFERENCES

1. Babushkin A. P. «Vozmozhnye miry» v semanticheskom prostranstve jazyka. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2001.
2. Gudmen N. Sposoby sozdaniya mirov / Per. s angl. A. L. Nikiforova, E. E. Lednikova, M. V. Lebedeva, T. A. Dmitrieva. M.: Ideja-Press; Logos; Praxis, 2001.
3. Zolotuhina-Abolina E. V. Problema vymysla: mezhdru fantaziej i re-al'nost'ju // Epistemologija i filosofija nauki. 2010. T. XXIII. № 1. S. 148–159.

-
4. Izer V. Akty vymysla, ili Chto fiktivno v fiktsional'nom tekste // Nemetskoe filosofskoe literaturovedenie nashih dnei: Antologija: Per. s nem. / Sost. D. Uffel'man, K. Shramm. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2001. S. 186–216.
 5. Il'in I. P. Poststrukturalizm. Dekonstruktivizm. Postmodernizm: Monografija. M.: Intrada, 1996.
 6. Il'inova E. Ju. Vymysel v jazykovom soznanii i tekste: Monografija. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2008.
 7. Kovtun E. N. Hudozhestvennyj vymysel v literature XX veka: Ucheb. posobie. M.: Vyssh. shk., 2008.
 8. Nikandrov V. V. Psihologija: Uchebnik. M.: TK Velbi; Prospekt, 2008.
 9. Savel'ev I. M., Poletaev A. V. Znanie o proshlom: teorija i istorija: V 2 t. T. 1: Konstruirovanie proshlogo. SPb., 2003.
 10. Ser'l' Dzh. Logicheskij status hudozhestvennogo diskursa // Logos. 1999. № 3 (13). S. 34–47.
 11. Schmid V. Narratologija. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003.
 12. The Oxford Companion to the English Language / Ed. by Tom McArthur // Oxford University Press, 1992. XXX.

М. В. Слизкова

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЕТРОЛОГИИ

Описывается разработка основ теории нового направления в лингвистике — лингвистической метрологии. По замыслу автора, лингвистическая метрология — это раздел языкознания, который изучает способы измерения точности значения слов в разных языках в направлении лексическая единица — денотат.

Ключевые слова: лингвистическая метрология, соотношение языковой и ментальной информации с объективной действительностью.

М. Slizkova

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL BASES OF LINGUISTIC METROLOGY

Linguistic metrology is a new trend of linguistics. It studies correlation between languages, mental information with objective reality.

Keywords: linguistic metrology, correlation between languages, mental information with objective reality.

Лингвистическая метрология возникла в результате потребности в новых, более точных методах экспериментальной лингвистики, также в результате интереса к оригинальным способам построения экстралингвистических шкал [2], способствующих более тщательному исследованию функционально-семантических полей и решению актуальных проблем лексической семантики и перевода. Это направление со

всеми необходимыми научными атрибутами: объектом и предметом исследования, совокупностью проблем и методов, целью и задачами, определенным понятийно-логическим аппаратом.

Теоретико-методологическими основами данного исследования являются труды по лингвистике (Ю. Д. Апресян, А. Вежбицкая, Р. Кау, В. Г. Кульпина, В. Е. Моисеенко, И. В. Макеенко, Сепир, Э. Уорф